

- Во-первых, я один из членов кордебалета, и если не повесился Витя Шендерович, то что ж вешаться мне? И потом у нас есть опыт жизни в нашей стране, мы же экстремальщики - живущие здесь. Мы не говорим - в "этой" стране, потому что все патриоты нам: "ах вы, суки, говорите, что вы живете в "этой" стране, а мы живем в "нашей" стране!" Нет - Мы живем в нашей стране. Вместе с этими разными людьми. Поэтому мы привыкли, мы жили в разных обстоятельствах, мы читали самиздат, мы рассказывали анекдоты. В чем же такая большая трагедия, что закрыли телепередачу? У меня было два дедушки, которых расстреляли, а их пережил обоим. Один был русский интеллигент, который проделал огромный путь и сделал большую карьеру. Он был основателем полиграфии, потом был главным инженером завода "Госзнак". Он приехал из Германии, написал книгу "Полиграфические машины" и через какое-то короткое время его арестовали и отправили в норильский лагерь "НорЛаб", где потом, как выяснилось, его довольно быстро расстреляли. Ему было 44 года, мне - 50. Он не занимался политикой, он не был ни коммунистом, ни кем. Просто честным, интеллигентным человеком. Второго дедушку расстреляли, здесь, в Москве, недалеко, на Лубянке, где-то приблизительно в том же возрасте. Он был большевик, чекист такой честный. Его на третий день после ареста расстреляли. А бабушку отправили в лагерь, который назывался "АЛЖИР" - Акмолинский Лагерь Жен Изменников Родины. Это в Казахстане. Она вернулась только после смерти Сталина в Москву. Ну, вот как-то все складывается. К чему я все это рассказываю?

- Я скажу. Это к тому, что если дедушку расстреляли в 44, и были такие обстоятельства, то перипетии с телевизором...

- Да, поэтому все, что происходит на телевидении, - смешно. О чем говорить? При нашей закалке вот такой. Я думаю, что у Вити Шендеровича, а просто его очень люблю, большой опыт жизни в нашей стране. У моего друга Игоря Иртенева - тоже огромный. Поэтому что ж нам? Ну, так сложилось. Да, это не очень приятно. Не потому, что закрыли передачу, а потому что такие обстоятельства. Но есть куча других вещей, которыми можно заниматься. Каждый из нас может много чего делать. Витя Шендерович, например, блестящий танцор. Вы знаете, что он преподавал пластику движения в театральном училище? Игорь Иртеньев закончил два института. Он еще инженер по кинематографу. А я психиатр. Елки-палки. В конце концов, жизнь заключается в каком-то общении и каком-то творчестве. Можно всегда придумать, чем заниматься. Я думаю, Шендерович, наконец, сядет за пишущую машинку. Когда был период между НТВ и ТВС он написал замечательную пьесу. Ее поставили у Табакова. Вот он будет писать пьесы. Во всем самом плохом есть что-то хорошее.

- "Во всем плохом есть что-то хорошее"? Это конструктивный девиз, чтобы находить силы?

- Да. Это совет психотерапевта. Во всем самом плохом можно находить что-то хорошее. Пытаться это сделать во всяком случае.

- Вы много общаетесь с людьми?

- Да. К счастью и к сожалению.

- Среди них много талантливых на Ваш взгляд, светлых, хороших?

- Да. Самое главное, что мне дала моя профессия, моя условная популярность - потому что я к этому отношусь довольно скептически - это знакомство с очень достойными, не пустыми, интересными людьми. Это очень приятно.

- Что означает ваша карикатура: трибуна, на трибуне стоит волк, аж слюной брызжет, стоя 8 или 9 козлов и держат лозунг: "Мы не козлы"? - Он не на трибуне, а на мавзолее стоит. А лозунг такой: "Мы не козлы, козлы - не мы". Типа: "Мы не рабы, рабы - не мы"... Можно я не буду объяснять. Это то же самое, что и объяснять анекдот. Помните, одна из ранних вещей покойного Горина...

- Но так рисовать народ!

- У Григория Горина был рассказ. Приходит пациент к врачу: - Доктор, у меня повязка на ноге. - А... как? - Я пришел к вам, у меня болела голова.

Вот мне забинтовали голову. - Да, но почему повязка на ноге? - Сползла.

- Это Горин написал? Я думал всегда, что это фольклор.

- Это Горин написал. "Сползла". "А в чем юмор-то?" Я уже сам не помню... Кто-то кому-то рассказывает анекдот. А в чем юмор-то? - Сползла. Ну, бессмысленно рассказывать суть картинка.

- Ну, хорошо, это не будем.

- Хорошо. Мы же не козлы?

- На самом деле это очень сложный вопрос: "Кто мы такие?". Единственное, что я считаю, не хватаем в нашем обществе - это источника позитивной энергии. Есть много умных людей. Они хорошо критикуют. Кто-то хорошо объясняет. А мы в газете ПЯТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ пытаемся реализовать принцип - он, кстати, очень трудный с профессиональной, журналистской точки зрения: "как без жареного, без этих вот "конфликтов", сделать интересным, читаемым, внутренне актуальным то, что ты пишешь". То, что ты делаешь. Тем не менее, нам это удается. Мы уже выпустили 21-й номер. Мы держимся. Меня больше всего интересует тот позитивный опыт - крипики, если хотите, золотые слиточки мудрости - чего-то такого позитивного, накопленного. Прямо можно так излагать. Всем тем, кто в эту сторону тянется...

- Я думаю, что сегодня явный поворот части общества в сторону умной, условно говоря - умной прессы и чего-то там, позитивной. Потому что поток бессмысленной абсурдно - настолько большой!... Все должно уравниваться. Самиздат может появиться. Печатный или интернетовский. Естественно, должна появиться пресса, которая смогла бы противостоять этому потоку бессмысленной прессы...

- В этом смысле, мы - это самиздат. Но в настоящее время это можно делать не тайком, а более квалифицировано. Во-вторых, я считаю, что все, проехали уже то время, когда можно и нужно было бороться на почве политики. Это отзвуки советских времен. Уже не в этом проблема. Уже разделение мира на черное и белое идет по другому признаку. Это все уже поверхностное. Для меня ценны те люди, которые могут сказать что позитивное, то, что других настраивает на правильное действие.

- Я не очень-то умею давать какие-то рецепты и советы, потому что живу по интуиции, как уже сказал. Я даже не очень понимаю, что происходит, по своим ощущениям. Потом уже понимаешь, да, было это время. А когда внутри, в этом дне находишься, - очень трудно понять какое оно. Поэтому черт его знает. Вот ребята поют песню Окуджавы. Очень, очень сложно... Может, все, вообще, нормально. Такие классные молодые люди. Они торчат от Интернета, не очень парятся на работе, вечером тусуются. Ну, черт его знает. Говорят, меньше стали читать, при этом выходит очень много достойнейших книг. Пожалуйста, можно купить все, что угодно. Пастернак издан великолепно, Ахматова идеально, Цветаева какая хотите. Читает, есть люди, которые это читают.

Все должно устаканиться, и тогда станет видно, что тех людей, которые это читают - 80%, и им нужно тиражи - 8 миллионов. И они будут это читать. А этих людей - 3%, и им нужно четыре книги в месяц. Все должно встать просто на место...

- Проблема же не в том, чтобы читали. Можно Вам возразить глобально-стратегически? Вот все, что Вы сейчас перечисляли - прочитать, посмотреть - это время кончилось. Сейчас этот молодой человек должен сделать, проявиться, запустить сам какой-то импульс в мир. Просто читать, смотреть даже самое хорошее - это двадцатый век. Это то время.

- Ну, "проявиться". Он должен проявиться - ну, проявится. Почему он не проявится?

- Вы как раз относитесь к тем людям, которые проявляются и делают. И в этом смысле все должны стремиться к этому.

- Естественно, нужно проявиться. Сегодня время не столько умных, но энергичных людей. Вот если сочетание ума и энергии, то это очень хорошо. Если ты очень умный, но не энергичный, то должен найтись кто-то

энергичный, который тебе умному поможет себя реализовать.

- Во, блин.

- Да. Он и называется - продюсер. Он тебя найдет, привезет, устроит на работу или тебя умного продаст.

- А тогда считай, что тебе повезло. Потому что хозяин жизни все равно тот - энергичный. Он посмотрит на тысячу таких, возьмет тебя...

- Как хотите. Да, энергичный. Не талантливый, не творческий, не умный, а энергичный. Если первое, второе, третье качество сочетается с энергией, то это отлично. Или пусть этот талантливый и умный поймет, что он очень талантливый и умный и скажет себе, что я такой умный, что я могу многое сделать, но мне еще нужен энергичный и тогда я найду энергичного, потому что я умный и скажу: "Слушай, энергичный, вот тебе 20% от моего ума и давай вместе сделаем с тобой какое-то дело."

- По крайней мере, начнет с этого. - Да, по крайней мере, начнет с этого. Я абсолютно убежден - сегодня время энергичных людей. Это не хорошо или плохо - мы не ставим оценок - это данность. Все, что мы говорили раньше, остается в силе: эгоист и т. д.

- Но это должно быть дополнено батарейкой энергии?

- В идеале - да. Но это может быть и не дополнено, потому что этот человек, эгоист, который дарит подарки, он может их дарить ради себя. Может один в деревне ходить по домам своих соседей дарить всем цветы и получает от этого кайф... Или писать, расписывать свой дом. Такие люди есть. Это так называемые чудачки. Их полно. Россия ими просто живет и гордится. Абсолютно самодостаточные. Но если вдруг человек хочет чего-то большего... Вот я хочу, чтоб меня узнали, я хочу, чтобы мое творчество... Я хочу, чтобы его увидели не только моя деревня, но и еще 28 соседних деревень. Тогда нужен еще один человек, если ты не можешь это потянуть. Вот, скажем, институт спонсорства. Все приходят и говорят: "Нам, чтобы осуществить проект, очень нужны деньги, в идеале нужно столько-то". Спонсор говорит: "Вот вам деньги. Но я прошу за это, просто скажите в трех-четыре местах, что вот..." Он говорит: "Да, конечно, мы скажем об этом, обязательно". Подписали договор. Потом наступает момент, все говорят: "Чего мы будем говорить-то вообще? Какого черта! Мы занимаемся искусством! А сейчас мы будем банк благодарить, да? Скажем в конце. Чтобы незаметно было". Это считается таким нормальным тоном, потому что "мы - люди, занимающиеся искусством! сейчас будем банк какой-то благодарить?" Да-а-а...

- Амбиции какие-то?

- Ну, чего мы будем об этом... все-таки, это искусство. Но это уничтожает институт спонсорства. Потому что, на оборот, этих людей нужно все время благодарить. Потому что на этом и должна стоять культура. Никто не будет платить, давать деньги квартету виолончелистов, потому что они - не окулаются! Но они должны существовать! Поэтому банк должен давать им деньги. Поэтому нужно говорить: "Спасибо большое банку за то, что он это сделал". И большими буквами писать имя банка. На таких подходах стоял Дягилев. Спасибо Дягилеву - потому что без Дягилева не было бы русского балета.

- К Вам, наверняка, обращались за помощью. Вы, наверняка, помогли. Вам в каких-то случаях, наверняка... ну, неблагоприятны были. Вы... продолжаете помогать?

- Ну, естественно. Во-первых, то, что я помогал - там не нужно было говорить мою фамилию.

- Да-да-да. Речь не об этом... - Просто есть некие условия, да? Институт спонсорства предполагает некий бартер. Я тебе даю деньги. Я даю тебе деньги прошу, скажи, что я тебе их дал. И это нормальные взаимоотношения. Потому что, если не говорить об этом, культура просто рухнет, ее не будет существовать.

- Точнее сформулирую вопрос: человек помогает, ему не благодарны, он прекращает.

- Я понял. Я же с самого начала сказал, что я эгоист. Если я кому-то что-то делаю, то кайф я получаю в том, что мне за это ничего не нужно. В этом самая вершина эгоизма.

- Это какая-то буддийско-самурайская, извините, позиция непри-

вязанности, недеяния...

- Ну, да... Мне приятно... Я испытываю от этого некий оргазм.

- Вы шутите.

- Ну, почему. Нет-нет, приятно, это кайф на самом деле... Это отдельная история. Я думаю, это чувство каждому известно. Когда я работал психиатром в маленькой психиатрической больнице, были неоднократные попытки мне давать взятки. Просто реально деньги. При Советском Союзе. Я ни разу не взял деньги, ни разу. Нет, я брал коньяк, цветы и коробки конфет и этого было много у меня. Ну, меньше, чем у хирургов и гинекологов, - у психиатров всегда меньше всего - но это было. Но денег никогда не брал. И когда я отказывался от этих денег, я испытывал какое-то отдельное наслаждение. Практически физиологическое. Когда мне дают конверт и говорят: "Вот, Андрей Георгиевич, это вам". А я говорю: "Нет, нет. Ни в коем случае". И в этот момент я испытывал ощущение какого-то наслаждения. Физиологически просто вот, такой кайф... что я... не знаю. Либо это ощущение связано с тем, что я могу это сделать. Но это дико было приятно. Это ужасно приятно, на самом деле.

- Вы говорите, на самом деле, страшные вещи. Вы говорите - я перевожу это на другой язык - следующее: порядочное, правильное и красивое поведение - это некие врожденные качества. И как ни крутись...

- Если хотите, могу сказать, что я брал огромное количество взятков.

- Ну, ладно.

- Ну, ненавижу пафос. Просто... Нет, ну тогда порядочное и красивое, правильное поведение, оно...

- Хорошо, назовите это по-другому.

- Не знаю, не знаю, как это назвать. Я называю это "эгоизм": мне приятно это делать. Я не знаю, может, я испытывал бы какое-то отдельное наслаждение, если бы брал. Может быть, у кого-то другие чувства. Но я испытывал ощущение кайфа от того, что это не делал. Хотя деньги нужны были. А бутылку коньяка - отлично, я брал с удовольствием.

- За "тезисом о пафосе" мы промахнулись мимо сути. Суть вопроса в следующем. Так что получается: такое поведение, когда человек не берет деньги - ну, не ворует - это что, врожденные качества? и научить, воспитать этому невозможно?

- Я думаю, что да.

- Но если это врожденные, то этим обладать должны лишь, ну так, 5% населения.

- Наверно.

- Так что же нам делать?

- Я не знаю, какой процент, никто не проводил эти исследования...

- Если это врожденные качества, то они - "рассыпаны". Вот, там, 5% к музыке...

- Я думаю, что таких людей много. Наша страна уникальна тем, что в ней живет сколько миллионов? В одной Москве живет 9 миллионов. В Люксембурге 1% - это, там, 100 человек. А у нас 1% в Москве от 9 миллионов... Это же гигантское количество людей! Огромное. Популяция людей, которые этого не делают. Да это офигеть можно...

- А чего же они тогда возятся, ходят с лозунгами на ваших карикатурах?

- Я рисую карикатуры, не брал взятки, могу, сил много... У меня много плохого - а то я какой-то хороший получаю, да?

- Ну, сравнительно - да.

- Не любил отличников никогда. Очень хороших, правильных мальчиков и девочек. Нет, я всегда нарушал правила.

- У этих 5 процентов... От 140 миллионов 1% - это 1.5 миллиона, а 5% - ну, будем считать 7.5. У этих 7.5 миллионов есть надежда на лучшую жизнь при жизни? Или все не поместится на клочке "хорошей жизни"?

- Не поместятся. Жизнь внутри каждого... Зависит все от каждого отдельно человека. Надежд уже нет никаких. Это я могу сказать точно.

- Только внутри, на себя?

- Абсолютно. Надежда на самого себя, на свою энергию, на свой ум, на свою... Потом нужно понять, что тебе нужно. В этом тоже есть кайф.

- Понять что тебе нужно? А это что, сложно понять, что тебе нужно?

- Очень. Ну, что ты хочешь? Большой

дом, яхту на лазурном берегу, или маленький домик в деревне, стакан портвейна, луковичу и какой-то домик в Тиховке, или там что-то рисовать, к примеру. Художник Селиванов прожил жизнь в деревне, во Владимирской области, и рисовал кур, уток, писал с дикими ошибками философские тетради. Он был гений, просто гений. Ему ничего не нужно было.

- По-моему, достаточно 5 минут, чтобы подумать, что тебе нужно: яхта и вилла или домик и огород? И через 5 минут будет выбор.

- Подумать и понять - это очень сложно. Подумать и понять - жизни не хватает.

- То есть это, все-таки...

- Это процесс, это работа. Подумать и понять... Очень большая работа...

- "Что тебе надо в этой жизни?"... - и тогда, может быть, произойдет этот вот "шуб". Я правильно термин произношу?

- Или не произойдет. Лучше бы не произойшел, но... - понять лучше, чем не понять!

- Можно ли понять, если вот сидеть и думать, думать, думать?

- Нет. Понять, если думать, невозможно. Понятие приходит, просто... Оно приходит или не приходит. Бессмысленно сидеть и думать.

- А действие в процессе этого понимания должно быть?

- Не знаю. Я думаю, что это данность. Она просто сваливается на тебя и все, как озарение. Я думаю, что у каждого человека это как... как судьба какая-то. Понял. А кто-то не понял. В этом и есть кайф. 99% живет, ничего непонятно. А 1% начинает что-то понимать.

- Вы же человек активный. Наверняка, всякое движение внешне сопровождается внутренним...

- Я не активный, я ж сказал - у меня "шило в жопе". Я просто не могу сидеть на месте. Я должен что-то делать, действовать. Это качество характера, это часть меня...

- Эта деятельность, как качество - оно дает какое-то ж понимание?

- Да, естественно. Чем деятельный человек, тем больше у него возможностей понять. Понять лежа на диване невозможно.

- Это заголовок: "Понять, лежа на диване - невозможно!"

- Ни себя, ни окружающий мир. Хотя... Я бы написал в заголовке: "хотя" многоточие... Тот же Гоголь уезжал в Италию и там, в этой Италии, писал письма своим друзьям и маме, в том числе, чтобы они описывали жизнь русских помещиков. Белинский писал, что Гоголь изучал русскую жизнь. Ничего подобного! Он сидел в Италии, потому что мерз в России. И по письмам мамы и своих друзей он писал "Мертвые души". Можно лежать на диване и читать письма и газеты... Кто его знает!

- "Понять" для того, чтобы написать художественное произведение, так, наверно, возможно. А для того, чтобы в жизни понять - нужно шевелиться?

- Да. Шевелиться нужно безусловно.

- Существует какое-то количество молодых людей, которым 20 лет, у которых нет опыта деятельности, нет опыта жизни. Есть взгляды, есть стремления-устремления, есть чистота и даже какая-то энергия, которая может, пока еще спит. Она должна быть разбужена. Скажите, им что-нибудь?

- Самое главное - это действие. Потому что бездействие - это потеря времени. И, к сожалению или к счастью, нужно понимать, что сегодня время летит с какой-то абсолютно безумной, гигантской скоростью. Нужно научиться, и понять, и выбрать, например, дело, которым ты будешь заниматься и, в то же время, от которого ты будешь получать полный кайф. И тогда наступит счастье. "И тогда будет тебе счастье". И вот если от той работы, которую ты делаешь, ты будешь получать удовольствие, а не будешь заставлять себя ее делать, то тебе будет счастье. И чем больше ты будешь тратить на эту работу времени, тем больше тебе будет счастья.

- И тогда ты сможешь быть сильным эгоистом.

- Сильным эгоистом. Который кому-то что-то может дать.

беседавал: Клейн